

Хотя Чэн Цзышэнь показал Сяо Цзиньяню запись с камер видеонаблюдения, когда Е Му привели перед очи Сяо Цзиньяня, тот лишь равнодушно бросил на него беглый взгляд и холодно произнес: — Не он!

Е Му опустил голову, в душе молча с облегчением выдохнув: значит, Сяо Цзиньянь тогда сорвался из-за галлюцинаций, вызванных опьянением.

В этот момент Си Вэйцян вдруг указал на Е Му и громогласным голосом произнес: — Этот парень — сын Сяо Хайлуна, не иначе как он по наущению Сяо Хайлуна явился навредить Цзинь-гэ.

Услышав это, все устремили взгляды на Е Му. Тот испуганно замахал руками: — Я знать не знаю никакого Сяо Хайлуна, я просто по приказу менеджера принес вино в номер господина Сяо, я правда никому не хотел причинить вреда.

Каждое слово звучало искренне. Стреляный воробей и старый донжуан Чэн Цзышэнь отчетливо видел честность в чистых глазах Е Му. Чэн Цзышэнь повернулся и взглянул на Сяо Цзиньяня: тот пристально разглядывал опустившего голову Е Му, и в его угольно-черных зрачках мерцал трудноуловимый свет, похожий то ли на глубокую задумчивость, то ли на какой-то скрытый в голове расчет.

— Спрашиваю тебя, — с суровым лицом глядя на Е Му, произнес Чэн Цзышэнь, — это ты избил господина Сяо?

Е Му нервно сжал кулаки: — Да... да, но я правда не со зла! Господин Сяо напился и... и принял меня за...

— Блин! За кого ты себя принимаешь?! — Си Вэйцян сделал шаг вперед и с силой толкнул Е Му. Тот пошатнулся и отступил назад, но его подхватили и заломали руки несколько мужчин. — Цзинь-гэ положил на тебя глаз — это твоя великая удача, а ты, мать твою, еще посмел дать отпор! — с этими словами он замахнулся кулаком.

— Стоять, — раздался ленивый и низкий голос Сяо Цзиньяня.

Си Вэйцян зыркнул на Е Му и безмолвно отступил на прежнее место. Сяо Цзиньянь поднялся с дивана, на его лице по-прежнему не было ни единой эмоции.

Е Му стоял с опущенной головой, чувствуя, как к нему приближается чья-то тень. Свет перед ним почти полностью загородило, отчего стало жутко и мрачно. Е Му медленно поднял голову и увидел уже подошедшего к нему Сяо Цзиньяня. На мгновение встретившись с этим пронзительным взглядом, Е Му тут же отвел глаза, чувствуя, как сердце пропустило несколько ударов.

Лицо Сяо Цзиньяня неуклонно приближалось к Е Му. Тот оцепенел, боясь даже вздохнуть полной грудью, а в конце концов просто сжал зубы, зажмурился и низко опустил голову.

Сяо Цзиньянь приблизился лицом к боковой стороне шеи Е Му и, закрыв глаза, легко втянул носом воздух, будто пытаясь уловить какой-то запах. Е Му вытянулся в струнку — он прекрасно знал эту привычку Сяо Цзиньяня.

Когда Е Му некогда был в заточении, Сяо Цзиньянь каждый день по возвращении проделывал именно это. Закончив, он обычно с облегчением дьявольски ухмылялся, а затем шептал Е Му на ухо: — Как хорошо, кругом лишь мой собственный запах.

Сяо Цзиньянь отпрянул назад и холодно посмотрел на Е Му: — Мы не встречались раньше?

Е Му испугался, на секунду подумав, что Сяо Цзиньянь что-то прознал, но тут же вспомнил, что они виделись в больнице, когда он навещал Е Я.

— Мы виделись однажды в больнице, — честно ответил Е Му. Скажи он сейчас хоть какую-то ложь, которую Сяо Цзиньянь с легкостью мог бы разоблачить, от него наверняка мокрого места не осталось бы.

Глядя на Е Му, который из всех сил старался казаться спокойным, но при этом обливался холодным потом, Сяо Цзиньянь приподнял бровь, будто что-то припомнив. Он никогда не устаивал памятью тех, кто не представлял для него ценности, однако этот взгляд — чистый и прекрасный, точно такой же, как у Е Му, — оставил в его памяти смутный след.

— Помню, ты говорил, что ты друг Е Цюаня.

Сяо Цзиньянь снова сел на диван, закинув ногу на ногу и сцепив пальцы в замок. От него исходила величественная, подавляющая аура истинного короля этого города.

— Да.

В этот момент Е Му оставалось лишь идти напролом — всяко лучше, чем если бы Сяо Цзиньянь узнал в нем Е Му, а затем принялся истязать до полусмерти.

— У тебя амнезия?

— Угу, вспоминаю только то, что было до двух месяцев назад.

— Выходит, и Сяо Хайлуна ты не знаешь?

— Угу.

— Знаешь, в каком номере мой люкс?

— А? — Е Му растерялся, но спросить подробнее не посмел, лишь тихо произнес: — Знаю!

— Ступай в мой люкс, жди меня там.

Е Му остолбенел. Что это значит?

— Цзинь-гэ с тобой разговаривает, ты оглох? — рявкнул Си Вэйцян.

Только тогда Е Му в страхе и трепете повернулся и под пристальными взглядами всех присутствующих неуверенно зашагал к лифту.

Как только Е Му вошел в лифт, Сяо Цзиньянь отвел взгляд, с легкой усталостью помассировал переносицу и мрачным голосом приказал: — Достаньте мне этого старика Сяо Хайлуна еще раз, и отправьте людей досконально проверить всю подноготную этого малого.

Мэн Чуаньсинь ответил «есть» и покинул клуб Цзиньни. Си Вэйцян больше не мог сдерживаться: — Цзинь-гэ, совершенно очевидно, что эти отец и сын объединили усилия, чтобы навредить тебе. Этот парень просто играет в игры вроде «оттолкни, чтобы привлечь», Цзинь-гэ, умоляю, не поддавайся на его удочку! По мне так лучше его вообще...

Чэн Цзышэн бросил на Си Вэйцяна суровый взгляд, и тот обиженно захлопнул рот.

Что за человек Сяо Цзиньянь? Разве мог какой-то мужчина помутить его разум? Даже в эти дни после потери самого любимого человека, хотя в душе его бушевала жестокая буря, внешне он оставался прежним: твердо ступающим, безупречно одетым, неуязвимым и обаятельным мужчиной. В решении дел он по-прежнему проявлял безжалостную твердость, а в каждом его слове по-прежнему звучало величественное превосходство.

В глазах Сяо Цзиньяня мелькнула темная тень, словно он замышлял грандиозный заговор. Накинув пальто на плечи, он направился к лифту и холодно бросил: — Клуб Цзиньни продолжает работать, счета всех гостей за сегодняшний вечер оплачиваю я.